

Благодарность

Я хочу выразить свою благодарность всем, кто хоть как-то участвовал в написании этой книги.

Моему менеджеру Диане, которая не один месяц уговаривала меня написать эту книгу и заставила поверить в свои силы. За то, что прочитала десятки раз мою писанину, за терпение и помощь во всем. Без тебя я бы и не начала. Нюте и Лене за то, что помогли мне вспомнить какие-то моменты, вносили ясность и за их честные комментарии. Да и спасибо за целую жизнь вместе!

Девочкам из другой группы за то, что тоже не побоялись рассказать о том, что происходило с вами. Вы вообще гораздо смелее, чем мы! Спасибо и тем, кто был против выхода этой книги. Вы придали мне сил! Спасибо читателям за ожидание и веру! Спасибо моей семье и близким за поддержку!

И спасибо моему мужу за многочисленную помощь: от решения юридических вопросов до записи аудиоверсии. И, главное, за то, что готов со мной пережить то, что вполне возможно начнется после выхода книги! С тобой не страшно!

Предисловие

С момента распада группы «Ранетки» прошло уже чуть более десяти лет, и каждый вечер, ложась спать, я задавала себе вопрос: «А есть ли моя вина в том, что все это повторяется, но уже с другими девочками?» Все тоже моральное насилие, обесценивание, угрозы, приставания взрослых мужиков и абьюз.

Долгое время я пыталась убедить себя в том, что я ни при чем.

Но каждый вечер перед сном я чувствовала, как что-то ковыряет меня изнутри со словами «ты промолчала»!

И это действительно так. Когда мы молчим о каких-то насильственных действиях, неважно, какого характера, мы делаем так, что эти люди, насильники, остаются безнаказанными и спокойно продолжают творить всякую дичь и все вокруг будут считать, что все нормально.

Но как только мы заявляем о том, что это НЕ НОРМАЛЬНО, мы можем остановить эту череду неприятных, местами омерзительных, поступков.

И в день, когда я выпустила эту книгу, я впервые уснула спокойно!

Я не промолчала!

Я рассказала о том, как все было в действительности и о том, что все это продолжается, но уже с другими людьми.

Но теперь, после этой книги, на многие действия и слова у них открылись глаза и пришло осознание, что это не нормально!

Я по сей день получаю огромное количество писем со словами благодарности — у людей появилась сила сказать «стоп». Они были в похожей ситуации и теперь они поняли, что с ними все в полном порядке.

И огромное количество благодарных писем о том, что теперь они знают, что закулисная жизнь не всегда бывает приятной.

Я выпустила эту книгу больше года назад в электронном и аудио формате. Вскоре стало понятно, что многие ждут печатный вариант, и тогда я своими силами напечатала небольшой тираж, так как читатели хотели поставить эту книгу на полку или поддержать ее в руках. Настолько она стала им близка и важна.

И теперь, благодаря издательству, она станет доступна на еще большему количеству людей.

Она обязательна к прочтению тем, кто мечтает попасть на сцену. Предупрежден — значит вооружен!

РАНЕТКИ: СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ В АД.

Это уже вторая моя книга о группе.

Первая была написана в далеком 2010 году, но не было в ней той честности и искренности, которой хоте-

лось бы с вами поделиться. Книги писали все участницы группы, но это было сделано по просьбе продюсера, поэтому писали мы там только хорошее и о хорошем. Тогда наш продюсер сказал нам, что какое-то большое издательство хочет выпустить сборник книг про нашу группу. Красивый книжный набор, в котором по книге от каждой из участниц, с разными воспоминаниями об одной большой истории. Честный взгляд о том, как все начиналось. Но честным его едва ли можно назвать.

Я тогда писала аж два варианта — за себя и за Лену, так как Лена сразу озвучила, что писать книгу никогда не входило в ее планы. Я с радостью согласилась написать за нее (все, что я тогда написала, — было правдой, оно было записано фактически под диктовку), и когда ее книга была почти готова, что-то случилось с моим ноутбуком и все удалилось. Я тогда молча пошла в магазин, купила бутылку коньяка и почти половину выпила залпом, даже не поморщившись.

Книги так и не вышли в свет, так как мы не успели сдать материалы вовремя. Ну, как нам тогда сказали... А еще сказали, что каждой заплатили бы по 150 000 рублей, сдай мы свои работы в срок! Времени нам было дано немало, но мы были на гастролях и писали эти книги на коленках в дороге. Потому вообще не удивительно, что не успели. Хотя, знай мы про гонорар, то точно напряглись бы сильнее. А про гонорар нам не стали говорить сразу, как раз дабы проверить на вшивость, так сказать. Посмотреть, насколько мы меркантильные суч-

ки и будем ли писать книгу без денег, на собственном энтузиазме. Ну, собственно, и просрали.

Нашему продюсеру всегда очень хотелось, чтобы деньги ни в коем случае не стали для нас тем самым главным двигателем прогресса, и он тогда очень расстроился. Ну, или сделал вид ☺.

Правда, спустя какое-то время, прошел слух о том, что никакого издательства вообще не существовало, никто эти книги не заказывал. Все это было сказочками, поэтому зря я себя долго и упорно грызла за то, что мы не оправдали ожидание продюсера.

Но тогда мы были юны, глупы и делали все, чтобы улыбка покидала его лицо как можно реже. Идеальные работники с вечным чувством вины. Поэтому я начну заново и даже буду брать комментарии о некоторых действиях у других участниц нашей группы и не только!

Комментарии эти буду брать не у всех, так как в чьи-то слова попросту не верю, а кто-то до сих пор делает вид, что ничего не было. А кто-то мне их просто не даст.

И даже уже не побоюсь осветить не самые приятные моменты.

Собственно, чего мне бояться?

«Самое страшное, что может случиться, — это я стану пидарасом» — говорил великий философ Сергей Шнур.

Глава 1

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Первую книгу я писала по своему дневнику, который я вела на Ли.ру. Можете не искать, он закрыт и запаролен так, я сама с трудом нашла к нему доступ спустя 12 лет, да и бредни шестнадцатилетнего подростка даже мне с трудом дались.

С моего дневника я и начну! К слову, «Нужно выжать из себя весь fresh» — значит в оглавлении.

Первая запись в дневнике датируется 12-м июня 2006 года. Тогда я писала о том, что я клавишница одной малоизвестной группы (ох, знала бы я тогда...) и что «я всегда считала, что есть единственный способ обрести настоящее счастье – это пойти на риск быть полностью раскрытым! Обнажить все свои внутренности, как при операции. А я не могу. Боюсь, что кто-нибудь повредит мою прямую кишку, так сказать:)»

Ну это мне шестнадцать было. С тех пор чего только не происходило с моей прямой кишкой, поэтому не ссым (сохранено первое фото дневника). Стоит заметить, что дневник свой я начала вести сильно позже того, как попала в группу, поэтому переместимся на пару лет раньше, и я попытаюсь вкратце рассказать вам о том, как мы собирались.

Поначалу никогда особо не светилося, что собрал нас взрослый дядя. Клеймо «продюсерский проект» считалось очень позорным, поэтому нам подготовили продуманную до мелочей историю, которую мы и рассказывали на всех интервью. Что и делало нас максимально продюсерским коллективом, ну да ладно.

По легенде я училась в одной школе с гитаристкой, и нам-то и пришла в голову идея собрать группу. Потом по музыкальным школам и студиям мы искали других участниц, и нам ахуеть, как повезло, что мы нашли друг друга. В принципе, от правды не очень далеко, так как спустя примерно год, как я попала в группу, моя мама купила квартиру у метро «Щелковская», и с Наташей мы жили на одной улице и учились первый триместр десятого класса в одной школе, в параллельных классах. В реальности продюсеру группы пришла идея собрать два коллектива: мальчиковый и девчачий. Причем первым он начал собирать именно группу мальчиков, так как считается, что парни лучше ладят друг с другом и вообще отношения у них крепче, чем у женщин. Женщины же —

клубок змей. Дружить не умеют и тайно друг друга ненавидят.

Но получилось все с точностью до наоборот.

Мужских версий было собрано штук пять точно, и каждый раз группа разваливалась из-за того, что мальчики начинали «мериться яйцами» и выявлять альфа-самца. Поскольку выбрать кого-то одного было для них невозможно — у всех же яйца с кулак, не меньше, группа каждый раз прекращала свое существование еще до того, как они успевали придумать название.

А вот с девочками все было иначе.

Моя семья знакома с продюсером года эдак с 1995. Вполне можно сказать, что мой папа и «папа-ранетка» были в очень крепких и долгих дружеских отношениях. Моя мама даже была нянькой у его второй дочери какое-то время! Поэтому новость о том, что собирается группа, была мне известна еще задолго до того, как начались «кастинги».

Я как раз закончила музыкальную школу и планировала забыть о том, что такое пентатоника, квинтово-кварттовый круг, хоровые мессы и вообще музыка, но папа попросил меня сходить на прослушивание. С папой у меня тогда отношения были немного натянутыми, и мне проще было сходить и нажать пару клавиш на фортепиано, чем объяснять почему я не хочу.

Я приехала домой к будущему продюсеру, меня попросили сыграть стандартный рок-н-ролльный квадрат, просто ради того, чтобы понять, насколько я чувствую

темп и не плаваю ли в ритме. Ибо развить умение игры можно всегда, при желании. А вот с чувством ритма могут быть сложности. Ну поиграла я пару минут и уехала домой, благополучно об этом забыв.

А в этот момент будущий продюсер продолжил поиски других участниц. Это сейчас девушек, играющих на гитаре, басу и барабанах пруд пруди (а в пик популярности «Ранеток» вообще была каждая третья), а в 2004–2005 годах, когда подбирали участниц, найти кого-то было на грани фантастики. Если гитаристки еще были в музыкальных школах, то с барабанщицами и басистками оказалось вообще туго. Если они и были, то все уже в зрелом возрасте и играли какой-нибудь металл.

Леру нашли в танцевальной студии. На барабанах она, естественно, не играла. Но был у них марш, где на девочек вешали барабанчики, и они отбивали по ним ровный и четкий ритм с шикарной барабанной дробью. Она пришла на прослушивание со своей подругой.

Играть они не умели одинаково, но надежды подавали неплохие.

Нам тогда рассказывали, что Лера села за барабанную установку, взяла палочки и спросила: «И куда это пихать?» Выбор упал в пользу Леры просто потому, что кому-то из руководящего состава не понравился нос ее подруги. Вот так все просто, приди Лера с подругой красивее ее, — жизнь сложилась бы вообще иначе!

Басисток также не было, и взяли девушку, которая неплохо играла на акустике, была в себе уверена и гром-

ко орала дворовые песни. И нет, это не Лена. Хотя под описание вполне подходит. Звали ее Алина. В первом составе нас было не пять, а шесть. Шестой была девочка Лена, которая стала вокалисткой. Пробовалась она на гитару, но играла весьма паршивенько для роли гитаристки, зато у нее был очень звонкий голосок. Никакого намека на профессиональное пение или правильно поставленное дыхание, но из нас хотели максимально сделать простой и дворовый коллектив, поэтому этого и не требовалось. Рассчитывалось, что мы будем похожи на обычных среднестатистических девочек из соседнего подъезда, например, в Саранске. Чтобы смотря на нас, возникала мысль: «О! Я такая же, как она!» Что, на мой взгляд было шикарной идеей. Кумир нужен всем в какой-то момент.

Для продюсера было важно создать коллектив, который очень хорошо бы воспринимался именно на периферии. Вполне легко сделать модную группу формата Москва-Питер, но удаленные от столицы города такую музыку могут не понять и не принять, и тогда группа не станет народной. Сейчас на сцене очень много таких коллективов. Вроде известные, яркие, просмотров в социальных сетях — миллионы, а концертов нет.

А тогда именно концерты кормили артиста.

Это на западе группы делают тур в поддержку альбома, так как именно с продаж аудио носителей они зарабатывают. У нас — все наоборот.

Новые альбомы выпускают в поддержку концертов и туров по стране и СНГ.

Эта задумка реализовалась в итоге на двести процентов! Миллионы девочек по всей России и некоторым странам СНГ называли себя «Ранетками», а в музыкальных магазинах за считанные дни раскупали все инструменты из среднего ценового сегмента.

Так и выглядел первый состав группы: Лера, Лена-вокалистка, Аня, Наташа, Алина-басистка и я, ваша покорная слуга.

Глава 2

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Помню, Аня тогда чаще всего ходила с убранными волосами в хвост, отчего ее и без того большие глаза казались просто огромными. И меня очень удивляла ее комплекция. Когда при первой встрече я пожала ей руку, мне показалось, что я могу нечаянно ее сломать в трех местах простым рукопожатием. Настолько маленькой и хрупкой она была. От этого большая и тяжелая гитара смотрелась на ней весьма умилительно. После репетиций она часто жаловалась, что от веса гитары очень болит спина, а я реально не могла понять, как она с этой гитарой вообще не складывается пополам.

На репетиционную базу и обратно мы обычно ходили сами пешком, дорога занимала около пятнадцати минут. Руководящий состав приезжал сразу к месту на машине. За то время, что мы шли, успевали немного посплетничать, и Аня была единственной, у кого на тот момент был парень. Понятное дело, что в том возрасте отношения — это смс до ночи и держания за ручки, не более. Но тогда

она у меня вызывала чувство восхищения! Она, кстати, вроде даже приводила своего парня на репетицию. Но, возможно, я сочиняю...

Зато прекрасно помню, как годом позднее у меня появился молодой человек, и я привела его на базу знакомить с девочками. Своеобразный был молодой человек, тут ничего не скажешь, был фанатом «Debloids» и активно пытался это дело повторить. Они с друзьями прыгали с мостов в реку, обливались бензином поджигали себя и все в этом духе! Сошлись мы с ним на том, что любили тяжелую альтернативную музыку. Так вот, приходит он к нам с другом, и мы, как обычно, просим всех гостей разуться, так как у нас лежал новый чистый ковролин.

Они сняли обувь, и мы чуть не умерли. Глаза слезились у всех, у кого-то начала кружиться голова, но все делали вид, что все нормально. Когда парни вышли покурить, Лера со скоростью света побежала открывать все окна нараспашку. Я моргнуть не успела, как она из-за барабанной установки уже оказалась возле окон.

Когда они вернулись из курилки, мы все в один голос начали убеждать их в том, что гостям разуваться не нужно.

У меня, Ани и Наташи были серьезные проблемы с зубами, а именно с их ровностью. Точнее, зубы были кривые конкретно. У кого-то больше, у кого-то меньше, я еще в последствии отколола передний зуб микрофоном. Это потом уже нас всех за ручку отвели к зубному и нам поставили виниры, а до этого ходили как есть.